

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ЖЕЛАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. В. Семкова, Е. М. Агеенко

*Мирнинский политехнический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Мирный, Россия*

Исследуются особенности категоризации прототипической ситуации желания в современном английском языке. Моделируется прототипическая ситуация желания, определяются ее облигаторные и необлигаторные параметры, а также прототипическая конструкция для этой ситуации. Анализируются структурно-семантические особенности непрототипических конструкций, вербализующих необлигаторные параметры прототипической ситуации, замеченные говорящим.

Ключевые слова: *категоризация, прототипическая ситуация, прототипическая конструкция, непрототипическая конструкция, параметр.*

Данная статья посвящена исследованию проблемы категоризации на уровне предложения, а именно категоризации прототипической ситуации желания синтаксическими конструкциями, каждая из которых имеет собственное значение, неидентичное значениям других конструкций, в связи с тем, что категоризирует разные параметры прототипической ситуации.

Выделение естественных категорий позволило осознать то, что язык отражает реальную действительность через призму обобщенного носителя языка. Язык отражает то, как говорящий воспринимает и категоризирует реальность вокруг себя. Носитель языка — посредник между языком и действительностью. Конструкции, которые он/она употребляет в речи, отражают не саму ситуацию, а только его/ее понимание (мысль об) этой ситуации [4; 11]. В связи с этим, чтобы выразить мысль или идею, носитель языка должен подвести ее под определенную категорию, или категоризовать, а именно «принять решение, в соответствии с которым данный предмет или событие будут интерпретироваться как отдельное проявление какой-либо категории» [12. С. 56].

Е. С. Кубрякова считает, что «категоризация — это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем средство одних явлений в противовес различию других. Важно поэтому попытаться понять, на основании каких критериев человек выносит подобное суждение и разносит увиденное, услышанное или прочувствованное по определенным группировкам» [7. С. 97].

Прототипический подход широко применяется при исследовании явлений категоризации и самих категорий, которые понимаются как упорядоченные структуры, содержащие указания на то, какие элементы данной структуры являются прототипами [13. С. 528]. Прототип, как правило, является одним из членов категории, совмещающим в себе «максимум общих свойств с остальными членами данной категории и минимум свойств с членами других категорий» [17]. Он обладает типичным набором параметров какой-либо категории. Анализируя остальные члены категории, исследователь сравнивает их семантическую структуру с набором параметров прототипа по принципу семейного сходства. Чем больше параметров совпадает с набором параметров прототипа, тем ближе данный член к прототипу¹.

Если применить прототипический подход к исследованию семантически близких конструкций, очевидно, что они восходят к определенной общей идее или мысли о ситуации, к тому, что их объединяет, а именно к прототипической ситуации. По мнению Г. И. Кустовой, «прототипическая ситуация — это когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы» [8]. Дж. Лакофф называет прототипическую ситуацию «некой идеализированной абстрактной сущностью», «набором совместно реализующихся характеристик, который более существен для нашего опыта» [10. С. 105].

¹ Следует отметить, что в данной работе используем термин «параметр», а не «признак», вслед за П. Лутцайром, чтобы дистанцироваться от терминов структурной парадигмы [16].

Прототипическая ситуация «реализуется в одном или нескольких из своих проявлений в форме той или иной конструкции, так как довольно часто данной ситуации не соответствует никакая иная конструкция» [4. С. 31]. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон смоделировали прототипическую ситуацию каузации, в которой было представлено 12 элементов. Очевидно, что одновременно все они не могут быть категоризованы одной конструкцией. Необходимо отметить, что под конструкцией здесь и далее понимается простая глагольная конструкция, «в которой все формальные единицы лексически субкатегоризованы, например $N_{\text{лицо}} V_{\text{действие}} N_{\text{предмет}}$ » [1. С. 33; 2. С. 542; 3. С. 84; 4. С. 40 и др.]. В рамках когнитивной грамматики конструкция понимается как «объединение когнитивной модели (содержательная сторона) с соответствующей лингвистической формой (формальная сторона)» [9; 15; 18].

Прототипическая конструкция отражает содержание прототипической ситуации лучше других конструкций, считается «самой частотной и понятной говорящим и представляет информацию эксплицитно и самым экономным способом» [5; 6], то есть «реализует все свойства в наиболее полном и чистом виде и без примеси иных свойств» [4. С. 58].

Очень часто говорящий использует непрототипические конструкции. Они, как правило, категоризуют прототипическую ситуацию хуже или заимствуют параметры из других прототипических ситуаций. Непрототипические конструкции — полноправные члены категории, которые категоризуют те или иные необлигаторные параметры прототипической ситуации, другими словами, представляют прототипическую ситуацию с примесью иных параметров. Теория прототипов в синтаксисе позволяет объединить семантически нетождественные конструкции, и даже самые нетривиальные случаи в одну категорию, потому что они все категоризуют те или иные параметры прототипической ситуации. Это и позволяет подвести их под общую категорию.

Прототипическая ситуация моделируется в результате исследования категории «желание», словарных дефиниций лексем, обозначающих желание в толковых англоязычных словарях, а также лексико-семантической группы предикатов желания в современном английском языке, поскольку в рамках вербоцентрической концепции глагольный предикат признан семантическим ядром предложения.

Прототипическая ситуация желания представлена в сознании обобщенного носителя языка следующими параметрами:

• *Облигаторные:*

- 1) «одушевленный субъект», выступающий только в роли субъекта желания;
- 2) «состояние желания, связанное с интенцией»;
- 3) «объект желания», подразумевающий под собой и различные ситуации, и абстрактные понятия, и одушевленных существ;
- 4) «нацеленность на будущее».

Необлигаторные:

- 1) «свойство субъекта, реализующееся в его предпочтениях»;
- 2) «сожаление»;
- 3) «необходимость, потребность»;
- 4) «влечение»;
- 5) «высокая степень желания»;
- 6) «страсть»;
- 7) «обладание чем-то или кем-то»;
- 8) «надежда»;
- 9) «состояние желания, зависящее от действий других людей»;
- 10) «требование»;
- 11) «волеизъявление»;
- 12) «желание получить что-либо из-за ограничения».

Необходимо отметить, что необлигаторные параметры образуют фон ситуации, они лишь подразумеваются и не репрезентируются прототипической конструкцией. При этом, когда один из необлигаторных параметров вербализуется говорящим, он выходит из фона ситуации и становится облигаторным, а конструкция, соответственно, меняет смысл.

Итак, параметры, обозначенные нами как необлигаторные, не обнаруживаются в прототипической конструкции, в ней репрезентированы только облигаторные параметры, потому что вряд ли существует такая прототипическая конструкция, которая способна одновременно реализовывать все параметры.

Первый облигаторный параметр «одушевленный субъект» вербализован одушевленным существительным или личным местоимением, обозначающим живое существо. Второй параметр — «состояние желания» — репрезентирован стилистически нейтральным глаголом *to want*, который является ядром лексико-семантической группы глаголов желания в современном английском языке. Параметр «объект желания» представлен инфинитивом, а параметр «нацеленность на будущее» содержится в семантике

организуемого глагола *to want*, поскольку желание предполагает интенцию.

Прототипическая конструкция для прототипической ситуации желания может быть представлена следующим образом: $N_{animate} V_{(want)}$ Infinitive.

Эта конструкция является прототипической, поскольку является самой частотной, категоризует все облигаторные параметры прототипической ситуации наиболее полно и без примеси иных свойств и была определена как базисная для глаголов желания в рамках теории семантического синтаксиса [4. С. 118].

Приведем примеры прототипической конструкции:

1) *I want to buy a new car* [19].

2) *I just wanted to know if everything was all right* [Там же].

В примере 1 говорится о желании говорящего приобрести новую машину, предложение 2 репрезентирует желание говорящего узнать, все ли в порядке.

Смена организуемого глагола свидетельствует о несколько ином способе категоризации прототипической ситуации. Говорящий замечает дополнительные параметры ситуации и использует доступные ему языковые средства, а именно предикаты с дополнительными семами в значении (синонимы глагола *to want*) для их категоризации.

Таким образом, конструкции, организованные глаголами *to desire*, *to yearn*, *to covet*, *to be eager to*, помимо просто желания категоризуют дополнительные или необлигаторные параметры прототипической ситуации желания. Например, *to yearn* и *to desire* обладают значением «очень сильно, страстно хотеть чего-либо». Разница в их значениях заключается в том, что глагол *to yearn* употребляется, когда вероятность получить желаемое очень мала, а желание очень сильное, а глагол *to desire* — когда желание реально выполнимо. Несмотря на это, оба глагола реализуют параметры «влечение» и «страсть». Глагол *to covet* обозначает самую высокую степень желания, которое обязательно направлено на обладание тем, что принадлежит другому человеку, репрезентируя, таким образом, необлигаторный параметр прототипической ситуации «обладание кем-то или чем-то». Конструкции с предикатом *to be eager to* категоризуют параметр «желание заполучить что-либо из-за ограничения».

Проанализируем следующие примеры:

3) *She desires to remain neutral in the dispute* [Там же].

4) *He yearned to join his friends in the garden* [Там же].

5) *The king's brother coveted the throne* [22].

6) *We are eager to learn the news* [19].

В предложении 3 идет речь о том, что субъект очень не хочет принимать чью-либо сторону, в примере 4 описывается сильное желание субъекта присоединиться к своим друзьям, в предложении 5 говорится о том, что брат короля жаждал престола, а в предложении 6 — о сильном желании субъекта узнать новости. Данные предложения иллюстрируют, что субъект испытывает огромное, страстное желание иметь или сделать что-либо. Таким образом, параметры «страсть», «влечение», «обладание кем-либо или чем-либо» и «желание заполучить что-либо из-за ограничения» находятся в фокусе внимания говорящего. Данные параметры реализованы дополнительными семами в значении организуемых предикатов.

Сильное желание может быть репрезентировано не только семантикой организуемого предиката, но и сирконстантом, который в предложении представлен наречием-модификатором. Это свидетельствует о том, что желание сопряжено с эмоциональным переживанием субъекта. Например:

7) *But we particularly want to attract players who don't compete at club level.* [14].

8) *I first made the Cup team in 1981 and I desperately want to be in next year's* [Ibid.].

9) *I really want to be successful* [Ibid.].

10) *I badly want to run well again over 10,000 m* [Ibid.].

В предложении 7 говорится о сильном желании субъекта привлечь игроков, которые не соревнуются на клубном уровне, в примере 8 говорящий жаждет попасть в команду, в примере 9 объект очень хочет быть успешным, а в предложении 10 говорящий очень хочет снова пробежать более десяти тысяч метров. В примерах 7—10 конструкции, организованные глаголом *to want*, категоризуют высокую степень желания. Следовательно, необлигаторный параметр «высокая степень желания» становится облигаторным. Очевидно, что модификаторы реализуют необлигаторные параметры ситуации, изменяя значение всего предложения.

Параметр «высокая степень желания» может быть представлен в конструкции и семантикой организуемого предиката, и сирконстантом, в частности наречием-модификатором. В таких случаях сирконстант является облигаторным членом конструкции и входит в валентностно-актантную схему предложения, поскольку он влияет на значение

всего предложения, как и организующий предикат с соответствующими семами в своем значении.

Когда глаголы *to want*, *to wish*, *to need*, *to will to desire* и предикат *would like* употребляются в конструкциях с Complex Object, происходит смена актанта, инфинитив сменяется сложным дополнением. Параметр желания сохраняется, но ослабевает, усматривается его конкретизация. Субъект ждет конкретных действий от какого-то лица.

Рассмотрим следующие примеры:

11) Does *he want me to take him to the airport?* [20].

12) *He wished Emily were with him* [21].

13) *I desire you will stay where you are* [14].

14) *We need you to look after the children for us* [20].

15) *He willed me to come* [19].

16) *And you'd like me to help you find them?* [Там же].

В предложении 11 говорящим задается вопрос, хочет ли объект, чтобы субъект подвез его в аэропорт, в примере 12 говорится о том, что субъекту очень хотелось бы, чтобы Эмили была с ним, в предложении 13 изъявлено желание, чтобы объект оставался там, где находится сейчас. В предложении 14 описана необходимость помощи субъекту с детьми, в примере 15 субъект выражает желание, чтобы объект пришел, в предложении 16 говорящим задается вопрос, не хотел бы объект, чтобы субъект ему помог. Необлигаторный параметр «состояние желания, зависящее от действий других людей» является общим для всех рассматриваемых нами выше примеров. К нему также добавляются и дополнительные параметры, такие как: «надежда», «рвение» и «требование», «необходимость», «потребность», «волеизъявление» и «робкое желание», которые становятся облигаторными в зависимости от того, какой параметр замечен говорящим и, соответственно, какой глагол или предикат выбирается им для категоризации этой ситуации.

Отсюда ясно, что все непрототипические конструкции с Complex Object категоризируют ситуацию, в которой обнаруживается намерение субъекта получить желаемое от объекта. При этом данная ситуация в чистом виде представлена только конструкциями, которые организованы глаголом *to want*. Категоризуя данную ситуацию, субъект замечает и необлигаторные параметры, что сказывается на общей организации предложения. В качестве организующего предиката говорящий интуитивно выбирает не глагол *to want*, а синонимичный ему глагол.

Глаголы *to want* и *to need* могут сочетаться как с инфинитивом, так и с герундием. Глаголы *to want*

и *to need* употребляются с герундием только в том случае, когда подлежащее выражено неодушевленным существительным либо обозначает животное. Таким образом, в данной конструкции происходит смена двух актантов: одушевленный субъект сменяется неодушевленным субъектом, а инфинитив — герундием. Изменение формы конструкции свидетельствует о категоризации другой ситуации, в которой необходимость и потребность выходят на передний план. Сравним следующие примеры:

17) *Her purple dress wants cleaning* [19].

18) *The house needed painting* [21].

В предложении 17 говорится, что платье необходимо постирать, а в предложении 18 сообщается о том, что было необходимо покрасить дом. Данные конструкции семантически близки, поскольку категоризируют параметр «необходимость». Отличие, на наш взгляд, заключается в том, что, если конструкция организована глаголом *to want*, то речь идет, скорее, о рекомендации, а не о необходимости в чистом виде.

В конструкциях, организованных глаголом *to prefer*, происходит замена инфинитива герундием:

19) *I prefer having breakfast at 6.30 a. m.* [19].

20) *He prefers watching football to playing it* [20].

В предложении 19 говорящий сообщает о том, что он предпочитает завтракать рано утром, в примере 20 говорится о том, что субъект любит не играть в футбол, а смотреть его. Таким образом, мы видим, что в предложениях 19—20 вербализован параметр «свойство субъекта, реализующееся в его предпочтениях», репрезентированный семами глагола *to prefer*. Субъект предпочитает делать что-либо вообще, а не случайно. Мы можем сделать вывод, что то, как говорящий понял и категоризовал ситуацию, влияет на выбор не только одного из глаголов лексико-семантической группы желания, но также и на выбор актантов.

Глагол *to wish* может употребляться в составе конструкции *I wish*, которая обычно переводится как «мне жаль, что...». Предложения с глаголом *to wish* вербализуют пожелания с оттенком сожаления о том, что желаемое не соответствует реальности, оно не сбылось или не сбудется.

Например,

21) *I wish I had bought a ticket for the concert* [19];

22) *I wish that I could afford a new car* [21].

В примере 21 говорящему жаль, что у него нет возможности купить билет на концерт, а в предложении 22 речь идет о том, что субъект сожалеет о том, что не может купить себе новую машину.

В данных примерах параметры «сожаление» и «желание» реализуются одновременно, субъект сразу и желает чего-то, и сожалеет о том, что он не может этого иметь или достичь. Происходит смена актанта — придаточное предложение с глаголом в сослагательном наклонении вместо инфинитива и вербализуется необлигаторный параметр «сожаление», он выходит из фона ситуации, становится облигаторным.

Итак, необлигаторные параметры прототипической ситуации желая категоризируются следующими конструкциями:

- 1) $N_{animate} V_{(desire, yearn, covet, to be eager to)}$ Infinitive;
- 2) $N_{animate} want N_{animate}$ Infinitive;
- 3) $N_{animate} V_{(want, wish, desire, need, will, would like)}$ $N_{animate}$ Infinitive;
- 4) $N_{inanimate} V_{(want, need)}$ Ving;

- 5) $N_{animate} V_{(prefer)}$ Ving;
- 6) $N_{animate}$ Adverbial Modifier $V_{(want)}$ Infinitive;
- 7) $N_{animate} V_{(desire, crave, yearn, covet)}$ $N_{inanimate}$;
- 8) $N_{animate} V_{(wish)}$ $N_{inanimate}$.

В ходе анализа выяснилось, что данные конструкции отличаются друг от друга не только структурно, но и семантически. Смена организующего глагола, актантов, употребление сирконстантов, способных влиять на семантическую организацию предложения, сигнализируют о некоем ином восприятии говорящим ситуации желая, а следовательно, и об ином значении конструкций. Это позволяет утверждать, что значение конструкции не зависит только от значения глагола, а складывается из всех ее компонентов (предиката, актантов и даже сирконстантов) в равной степени.

Список литературы

1. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка (семантическая и грамматическая структура простого предложения). М.: Изд-во МГУ, 1971. 294 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
3. Кацнельсон С. Д. Типология и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
4. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 397 с.
5. Ковалева Л. М. О первичных и вторичных структурах в синтаксисе // Лингвистика и методика в высшей школе (X): сб. науч. тр. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза. 1981. Вып. 170. С. 41—51.
6. Ковалева Л. М. Проблемы структурно-семантического анализа простой глагольной конструкции в современном английском языке. Иркутск: ИГЛУ, 1987. 221 с.
7. Кубрякова Е. С. Семантика когнитивного в лингвистике (о принципах, контейнерах и формах их объективации в языке) // Известия АН. 1999. Т. 58. № 5—6. С. 3—99.
8. Кустова Г. И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 85—109.
9. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славян. культуры, 2004. 792 с.
10. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, 2008. 256 с.
11. Фурс Л. А. Концептуальные аспекты синтаксиса // Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.; Тамбов: ТГУ им. Державина, 2009. Вып. IV. С. 278—301.
12. Чейф У. Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
13. Akmajian A. Linguistics: An introduction to language and communication. 2nd ed. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1984. 547 p.
14. British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 03.04.2020).
15. Goldberg A. E. Constructions: a new theoretical approach to language // Trends in cognitive Science, 2003. Vol. 7, № 5. P. 219—224.
16. Lutzeier P. Lexical fields. Surrey, UK: University of Surrey, Elsevier Ltd, 2006. [1 электрон. отл. диск (CD-ROM)]
17. Rosch E. H. Natural categories // Cognitive psychology. 1973. Vol. 4. P. 328—350.
18. Tomasello M. The Return of Constructions // J. of Child Language. 1998. 25, № 2. P. 431—442.

Лексикографические источники

19. Контекстный русско-англо-русский словарь. URL: <https://en.kartaslov.ru/> (дата обращения 03.04.2020).
20. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 1572 p.

21. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman: Pearson ESL, 1995. 1668 p.
22. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 03.04.2020).

Сведения об авторах

Семкова Анастасия Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии Мирнинского политехнического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Мирный, Россия. semkova1@rambler.ru

Агеенко Елизавета Максимовна — выпускница бакалавриата английской филологии Мирнинского политехнического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Мирный, Россия. ag.veta@list.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 1 (447). *Philology Sciences. Iss. 123. Pp. 146—152.*

CATEGORIZATION OF THE PROTOTYPICAL SITUATION OF DESIRE (EXEMPLIFIED BY MODERN ENGLISH MATERIAL)

A. V. Semkova

Mirny Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University, Mirny, Russia. semkova1@rambler.ru

E. M. Ageenko

Mirny Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University, Mirny, Russia. ag.veta@list.ru

This article is dedicated to the peculiarities of categorization of the prototypical situation “desire” as exemplified by the English language usage. In the process of categorization, a speaker may notice something not typical for the situation, because in reality there are millions of different situations. Speakers choose different language means: words and constructions that are provided by the language. Therefore, the semantic and structural peculiarities of the constructions depend on how the speaker understands and categorizes the situation. To reveal the peculiarities of categorization the situation of desire in modern English, the prototypical situation of desire is modeled, the obligatory and non-obligatory dimensions of the prototypical situation are determined. The prototypical construction for the categorization of the prototypical situation of desire is found out. The list of non-prototypical constructions that categorize the prototypical situation worse, is given. Non-prototypical constructions are analyzed to observe their structural and semantic features.

Keywords: *categorization, prototypical situation, prototypical construction, non-prototypical construction, dimension.*

References

1. Alisova T. B. (1971) *Ocherki sintaksisa sovremennogo ital'yanskogo yazyka (semanticheskaya i grammaticheskaya struktura prostogo predlozheniya)* [Essays on the syntax of the modern Italian language (semantic and grammatical structure of a simple sentence)]. Moscow. 294 p. [in Russ.].
2. Hak V. G. (2004) *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow. 862 p. [in Russ.].
3. Katsnel'son S.D. (1972) *Tipologiya i rechevoye myshleniye* [Typology of language and speech thinking]. Leningrad, Nauka. 216 p. [in Russ.].
4. Kovalyova L. M. (2008) *Angliyskaya grammatika: predlozheniye i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk. 397 p. [in Russ.].
5. Kovalyova L. M. (1981) *Lingvistika i metodika v vysshey shkole*, no. 7, pp. 41—51 [in Russ.].
6. Kovalyova L. M. (1987) *Problemy strukturno-semanticheskogo analiza prostoy glagol'noy konstruktsii v sovremennom angliyskom yazyke* [The problems of structural-semantic analysis of a simple verb structure in the modern English]. Irkutsk. 221 p. [in Russ.].
7. Kubryakova E. S. (1999) *Izvestia AN*, no. 5—6, pp. 3—99 [in Russ.].

8. Kustova G. I. (2000) *Voprosy jazykoznanija*, no. 4, pp. 85—109 [in Russ.].
9. Lakoff Dzh. (2004) *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind.]. Moscow, Languages of Slavic culture. 792 p. [in Russ.].
10. Lakoff Dzh. (2008) *Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow. 256 p. [in Russ.].
11. Furs L. A. (2009) *Kognitivnyye issledovaniya yazyka. Kontseptualizatsiya mira v yazyke: monografiya*. Iss. 4. Pp. 278—301 [in Russ.].
12. Cheyf U. L. (1975) *Znachenije i struktura yazyka* [Meaning and the structure of language]. Moscow, Progress. 432 p. [in Russ.].
13. Akmajian A., Demers R. A., Harnish R. M. (1984) *Linguistics: An introduction to language and communication*. 2nd ed. Cambridge, Mass.: MIT Press. 547 p.
14. British National Corpus. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/>, accessed 03.04.2020.
15. Goldberg A. E. (2003) *Trends in cognitive Science*, no. 5, pp. 219—224.
16. Lutzeier P. (2006) *Lexical fields*. Surrey, UK: University of Surrey, Elsevier Ltd.
17. Rosch E. H. (1973) *Cognitive psychology*, no. 4, pp. 328—350.
18. Tomasello M. (1998) *J. of Child Language*, 25, no. 2, pp. 431—442.

Dictionaries

19. Contextual Russian-English-Russian dictionary. Available at: <https://en.kartaslov.ru/>, accessed 03.04.2020.
20. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge, Cambridge University Press, 2005. 1572 p.
21. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman, Pearson ESL, 1995. 1668 p.
22. Merriam Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/>, accessed 03.04.2020.